

УДК 316.334.3

DOI: 10.31660/1993-1824-2022-4-89-103

Территориальный подход к исследованию молодежной политики (на примере городского поселения Лянтора)

Любовь Борисовна Осипова

Кафедра маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

Аннотация. В современных условиях молодежная политика становится не только основополагающим обстоятельством социально-экономической и политической жизни, но и стратегическим направлением деятельности государства. Общеизвестно, что молодежь является движущей силой общества и источником инноваций. В связи с этим реализация молодежной политики предусмотрена на всех уровнях власти, включая и муниципальный уровень. Муниципальная молодежная политика рассматривается в качестве важнейшего инструмента для формирования, развития и активного использования молодежного потенциала и, как следствие, в качестве ключевого фактора развития территории. Важно понять, что молодежное направление предполагает четко сформулированные цели и задачи, что обеспечивает эффективные пути его реализации. В статье на основании анализа научных подходов раскрыто содержание следующих понятий: «молодежь», «молодежная политика». Одновременно рассмотрены основные направления молодежной политики в городском поселении Лянторе. На основе изучения мнения лянторской молодежи раскрыто содержание молодежной политики, выявлены особенности ее реализации, сделан вывод о необходимости использования инновационных подходов в работе с данной категорией населения.

Ключевые слова: муниципальное образование, молодежь, социальная группа, молодежная политика, социальная активность

Для цитирования: Осипова, Л. Б. Территориальный подход к исследованию молодежной политики (на примере городского поселения Лянтора) / Л. Б. Осипова. – DOI 10.31660/1993-1824-2022-4-89-103 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2022. – № 4. – С. 89–103.

A territorial approach to youth policy research (a case study of the town of Lyantor)

Lyubov B. Osipova

Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

Abstract. In modern conditions, youth policy is becoming not only a fundamental circumstance of socio-economic and political life, but also a strategic direction of the state. It is generally recognized that youth is the driving force of society and the source of innovation. In this regard, the implementation of youth policy is envisaged at all levels of government, including the municipal level. Municipal youth policy is considered as the most important tool for the formation, development and active use of youth potential, and, as a result, a key factor in the development of the territory. It is important to understand that the youth direction implies clearly formulated goals and objectives, which will provide effective ways of its implementation. Based on the analysis of scientific approaches, the article reveals the content of the next concepts: "youth", youth policy". It considers the main directions of youth policy in the urban settlement Lyantor. Based on the study of the opinion of the Lyantor youth, the content of the youth policy is revealed, the features of its implementation are identified, and a conclusion is made about the need to use innovative approaches in working with this category of the population.

Keywords: municipality, youth, social group, youth policy, social activity

For citation: Osipova, L. B. (2022). A territorial approach to youth policy research (a case study of the town of Lyantor). *Proceedings from Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (4), pp. 89-103. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2022-4-89-103

Введение

Процессы, происходящие в обществе, порождают необходимость изучения вопросов жизнедеятельности населения в территориальном аспекте, которая осуществляется на конкретной территории. Как правило, географическое пространство, объединяющее его в территориальные группы, образует своеобразный региональный социум, формируя их традиции, менталитет и образ жизни. В данном случае «территория» становится ключевым понятием в проводимых социологических исследованиях. Каждая территория имеет границы, определенное географическое положение, своеобразный природно-ресурсный, экономический, демографический и социальный потенциал, что порождает различия в условиях проживания и уровне жизни населения. Одновременно характеризуется такими качествами, как доступность, освоенность, уникальность и др. [1]. В основу территориального подхода к изучению социальных процессов положена региональная специфика, прежде всего, выделение особенностей состава и жизнедеятельности населения, характеристики преобладающих видов деятельности на данной территории. Знание перечисленных компонентов способствует оптимизации управления конкретной территорией [2].

Сегодня в научных публикациях все чаще используется понятие «территориальная общность людей», под которой понимается социум с локализованной совокупностью людей, связанных единством отношений в рамках конкретной территории, представляющей концептуальную модель изучения общественных процессов, происходящих на ней. К территориальной общности относятся и городские сообщества, в том числе молодежные, конкретного муниципального образования. Городской образ жизни формирует новые поведенческие установки, социальные нормы, усиливает социокультурные функции, создает особую среду проживания для молодежи, обнажает проблемы в сфере молодежной политики [3]. Это проявляется в социальной дифференциации молодых людей, различиях в получении профессионального образования и решении вопросов трудоустройства, порождая социальную напряженность в молодежной среде. В связи с этим ситуация должна постоянно находиться в фокусе внимания муниципальной власти и требует корректировки содержания молодежной политики на муниципальном уровне. Несмотря на то, что молодежь по ряду показателей (экономическая несамостоятельность, социально-психологическая уязвимость и др.) является незащищенной социальной группой, следует помнить, что она обладает значительным потенциалом — мобильностью, инициативностью, восприимчивостью к инновационным изменениям, новым технологиям, и именно ей предстоит не только жить в современном обществе, но и преобразовывать его к лучшему. К сожалению, реализация молодежных программ не всегда осуществляется эффективно, а значит требует содержательных

корректировок и внедрения действенных механизмов повышения социальной активности молодежи. Не случайно важность обоснования основных направлений молодежной политики и проблемы методологического характера, связанные с уточнением понятия «молодежная политика», приобретают актуальность и значимость в научной среде.

Литературный обзор

Как отмечалось выше, молодежь представляет собой энергичную и позитивно прогрессирующую социальную группу, выступающую генератором идей и источником преобразований в обществе. Это своеобразный гарант социально-экономической стабильности. Представителям данной группы присущи новые взгляды и интересы, отводится место стратегического ресурса инновационного развития государства. Именно это породило новый виток проявления интереса к молодежи как социальной группе, придает значимость ключевому компоненту — молодежной политике. Развитие потенциала молодежи обуславливается эффективностью молодежной политики.

Анализ научной литературы наглядно демонстрирует, что универсального толкования данного термина до сих пор не существует. Вероятно, это связано с различным пониманием статуса современной молодежи. Важным аспектом молодежной политики продолжает оставаться функциональная направленность молодежи, которая способствует ее успешной интеграции в современное общество и характеризует ее как мобильную группу, активно включающуюся в социальные процессы.

Молодежная политика является сложной, многогранной системой социальных отношений, представляющей собой совокупность научных подходов, разнообразных идей, функций, направлений деятельности и предполагающей стратегии и тактики развития молодежи. Доказательным, по мнению Е. И. Войтенко и К. Ю. Коноваловой, может стать повышение внимания со стороны государства к проблемам молодежи через «поиск путей и форм стимулирования активности молодого поколения в социально-полезном направлении» [4]. В свою очередь, в исследованиях А. П. Скробова [5] и А. В. Кочеткова [6] молодежная политика представляется как деятельность государства по обеспечению целостной системы в работе с молодежью, направленной на ее социальное развитие с учетом современного состояния общества.

В ряде случаев молодежную политику рассматривают «как внутреннюю политику государства» [7]. На это указывает В. П. Мошняга, подчеркивая важность реализации «молодежной политики через систему управления» [8]. Эта точка зрения находит свое подтверждение в научных трудах А. Ю. Гайдина, где понятие трактуется, во-первых, как «широкая многофункциональная деятельность, включающая большой перечень мер» в отношении молодежи; во-вторых, как деятельность федеральных и муниципальных учреждений, отделов по делам молодежи; в-третьих, как политика в сфере организации свободного времени и образования молодежи [9]. При этом О. А. Раковская убеждена, что «молодежная политика должна быть адекватной современному положению молодежи и перспективам развития государства» [10]. Дополнительным уточнением к сказанному может стать высказывание И. Н. Родионова: «главное предназначение молодежной политики заключается в развитии социальной активности молодежи» [11]. Од-

новременно исследователь говорит о необходимости проявления повышенного внимания со стороны органов управления к участию молодежи в жизни общества.

На основании приведенных определений можно обобщить основные направления молодежной политики, в частности построение конструктивного межведомственного взаимодействия, развитие механизмов для решения общественных проблем, развитие личностного потенциала. Это далеко не полный перечень направлений современной молодежной политики, что придает ее изучению актуальность и требует глубокого научного осмысления в контексте взаимодействия государства и общества.

При изучении зарубежных подходов прослеживается несколько иная точка зрения, когда реализация молодежной политики не связывается только с функционализмом. Так, Р. Ньюджент акцентирует внимание на роли молодежи в современном глобальном мире в контексте трансформационных процессов [12]. К. Гриффин рассматривает молодежь «в качестве ключевого показателя состояния нации» [13], отмечая, что изменение ее статуса может привести к обновлению содержания молодежной политики. По мнению П. Лонколя Морисье, это побуждает интерес к молодежной политике со стороны государства и должно привести к перераспределению полномочий между государственными структурами в пользу местных органов власти [14]. Шведская исследовательница И. Эшинг придерживается позиции, что «каждое государство должно разрабатывать собственную национальную молодежную политику» [15]. При этом Дж. Костелло, М. Толлес, Дж. Шпильбергер говорят о важности механизмов, принципах и методах ее реализации [16] и соблюдении «равных шансов в становлении личности, что формирует уверенный взгляд в будущее» [17].

Действительно, молодежная политика призвана способствовать наращиванию ценнейшего стратегического ресурса нации — молодого поколения. Главным показателем, по мнению Ф. Тетара, становится «стремление дотянуться до молодежи» [18]. Как видим, междисциплинарные научные исследования подтверждают, что решение молодежных проблем, формирование практических навыков и умений у молодежи способствуют экономическому развитию государства [19]. К сожалению, гражданские институты в силу своей природы недостаточно гибки в установлении связей с молодежной средой, что отражается в неточности формулирования задач [20]. Причем система построения, механизмы реализации, критерии оценки успешности осуществления молодежной политики часто остаются неопределенными. Кроме того, сама работа с молодежью характеризуется ситуативностью и противоречивостью.

Таким образом, обобщая представленные научные точки зрения, можно сделать вывод о том, что молодежная политика — это деятельность государства по выработке концептуальных направлений и созданию целостной системы организационных мер по социально-правовой защите молодого поколения, реализации права на свободное развитие, творческую инициативу в соответствии с его интересами, наклонностями и возможностями.

Материалы и методы

Для определения специфики феномена «молодежная политика», выявления ее приоритетов и перспектив, обращаемся к отечественному и зарубежному опыту, представленному в работах современных исследователей в области молодежной политики.

В качестве материалов были использованы данные, полученные в ходе выборочного опроса двух разновозрастных групп молодежи: 1 группа включала респондентов от 16 до 24 лет, 2 группа — от 25 до 35 лет. Всего в опросе приняли участие 285 человек (1 группа/2 группа). Методом социологического исследования избрано анкетирование. Анкета включает широкий спектр вопросов, входящих в проблемное поле молодежной политики, которое конструируется вокруг таких задач, как определение ее приоритетных направлений и перспектив развития, выявления степени активности молодежи, изучения мнения молодых людей по наиболее актуальным вопросам их жизни.

Результаты и обсуждение

Молодежь — это стратегический резерв общества, носитель инновационных знаний, который в ближайшее время придет на смену действующему поколению, выполняя функцию проводника новых идей и инициатив, выступая гарантом стабильности государства. Использование творческого потенциала молодых людей в соответствии с потребностями государства и региона возможно лишь при реализации эффективной молодежной политики. Город Лянтор расположен на территории Сургутского района, основная часть городского населения трудится в нефтегазовой отрасли. По последним статистическим данным, в г. п. Лянторе проживает 41 199 человек. Кроме того, молодежь в возрасте от 14 до 30 лет составляет 11 432, это примерно 27,7 % от общего числа населения.

В сегодняшних условиях перед муниципальной властью поставлены сложные, но выполнимые задачи — создание оптимальных условий для формирования и реализации жизненного потенциала молодежи через поиск эффективных форм и методов взаимодействия с данной категорией населения. Для решения возникающих проблем создана комплексная система социальной поддержки молодежи, обеспечивающая защиту ее прав и реализацию интересов. Следует отметить, что не всегда жизненные установки молодых людей соответствуют потребностям государства. В связи с этим в основу формирования и реализации молодежной политики положен программно-целевой метод, позволяющий определить приоритетные направления молодежной политики (рис. 1).

Как видим, для повышения результативности молодежной политики в городском поселении Лянторе созданы условия для успешной самореализации молодежи, вовлечения в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь общества, привлечения ее инновационного потенциала к решению приоритетных задач города. Работу с молодежью осуществляют образовательные учреждения, а также учреждения по культуре и спорту, в частности 6 учреждений сферы физической культуры и спорта (МУ «Центр физической культуры и спорта «Юность», СДЮСШОР, ДЮСШ, ДЮСШ № 2, ФОК «Олимп», МУ КСК «Юбилейный»); 11 дошкольных образователь-

ных учреждений; 7 общеобразовательных учреждений; образовательное учреждение среднего профессионального образования (СПО); учреждение дополнительного образования.

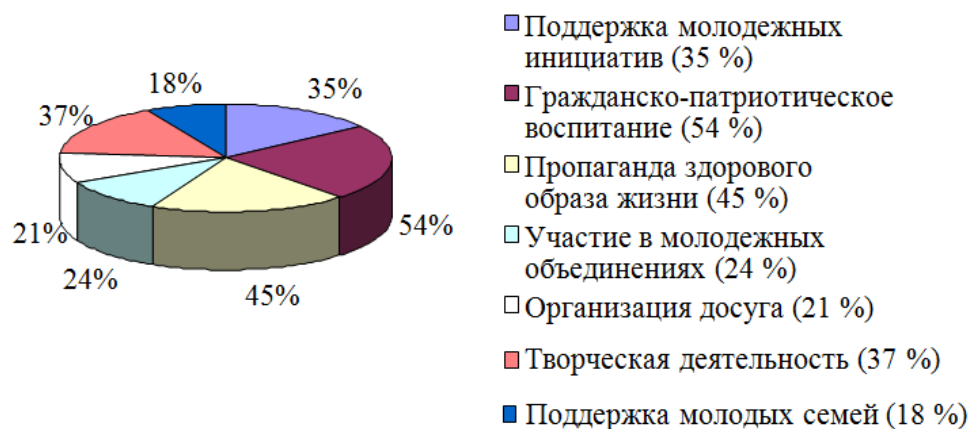

Рис. 1. Направления муниципальной молодежной политики, %

Спектр мероприятий достаточно разнообразный. Приведем некоторые из них, классифицированные по следующим направлениям.

Поддержка талантливой молодежи, молодежных инициатив.

Для обеспечения всестороннего взаимодействия муниципальных органов власти с молодежными объединениями постановлением главы города создан общественный Совет молодежи при главе Лянтора. Состав Молодежного Совета разновозрастной, от 14 до 30 лет.

На протяжении десяти лет функционирует клуб «Моя семья», который объединил 25 молодых семей, принимающих активное участие в семейных мастер-классах по декоративно-прикладному творчеству, хореографии, театральному искусству, вокалу.

Популярным направлением деятельности для молодежи становится волонтерское движение. Стали регулярными конкурс волонтеров «Доброе сердце» и городской слет волонтеров «Сообщество открытых сердец». В качестве тренеров приглашают представителей волонтерского объединения Сургутского педагогического университета. По итогам слета чествуют лучших волонтеров города с вручением личных книжек волонтеров.

В городе Лянторе был создан технопарк на базе Центра детского творчества. Инвестиции в проект составили более 15 миллионов рублей. У учащихся образовательных учреждений появилась возможность освоения программ дополнительного образования. Кроме того, парк оснащен высокотехнологичным оборудованием для проведения учебных занятий, мастер-классов и «воркшопов», помогающим в освоении новых современных профессий.

Гражданско-патриотическое воспитание молодежи.

Бессмертный полк стал традиционным мероприятием в честь дня Победы. Участники шествия возлагают цветы к памятнику воинской Славы и мемориальным

доскам в память о погибших во время военных действий в Чеченской Республике жителях города Михаиле Засыпкине и Анатолии Кузнецове.

Голос памяти с целью развития творческого потенциала молодежи предполагает проведение конкурса гражданско-патриотической песни.

С целью популяризации военно-прикладных видов спорта, пропаганды здорового образа жизни среди образовательных учреждений города проводится мероприятие «Полоса препятствий».

Для повышения электоральной культуры молодежи в городе проводится игра «Выбор за нами», посвященная Дню молодого избирателя. Главная идея данного мероприятия заключается в предоставлении молодежи права на самовыражение, свободу выбора.

Особый интерес у обучающихся образовательных учреждений вызывает игра «Имею право?!», которая способствует повышению правовой культуры.

Лянтор по своему этническому составу является многонациональным, отсюда возникла идея о проведении молодежного фестиваля «Мы — вместе!», в ходе которого команды презентуют историю и культуру выбранной национальности.

Пропаганда здорового образа жизни, организация досуга молодежи.

Досуговая сфера представляет социокультурное пространство, в котором происходит зарождение молодежной субкультуры, молодежного движения. Именно здесь реализуются социальные инициативы, например такие:

— «Снежное многоборье» пропагандирует активный образ жизни, популяризирует значение массового спорта среди молодежи.

— Новинкой года стали соревнования по чирлидингу на базе КСК «Юбилейный».

— Туристический слет «Адреналин» пользуется большой популярностью среди работающей молодежи. Программа слета включает расширенную конкурсную программу: «Фрироуп», «Бивуаков», конкурс туристического блюда, конкурс туристической песни, создание фоторепортажа «Отдыхаем активно, коллективно!».

Развитие творческого потенциала молодых людей представлено конкурсами «Мисс Весна», «А ну-ка, парни», КВН; праздником «Татьянин день», фестивалем «Уличный драйв» и пр.

С целью выявления талантов среди работающей молодежи города и создания условий для реализации ее творческого потенциала в городе проводится фестиваль творчества работающей молодежи. Фестиваль помогает молодым людям раскрыть свои таланты в различных жанрах (вокал, хореография, КВН, эстрадные миниатюры, разговорный жанр, вокально-инструментальный ансамбль, целостная концертная программа).

Деятельность молодежных объединений.

При представительном органе муниципального образования Лянтора действует на постоянной основе Молодежный совет. Главной задачей этого органа является представление интересов молодежи, содействие в нормативном и правовом регулировании прав молодежи, выявление проблем при реализации муниципальной молодежной политики и разработка предложений органам местного самоуправления по их устранению.

Таким образом, муниципальная молодежная политика представляет собой сложную и динамичную систему, функционирование каждого ее элемента подчинено глав-

ной цели — созданию комфортных условий для развития личности, раскрытию индивидуальных наклонностей и способностей молодежи.

Муниципальная молодежная политика направлена на конструктивное использование потенциала молодежи в решении социальных проблем. В итоге достигнуто два существенных прорыва: во-первых, получен дополнительный импульс в социально-экономическом развитии города, во-вторых, молодежь обретает надежды, становясь активным участником в преобразовании и прогнозировании будущего города. Как показывает практика, достичь положительного эффекта проведением разовых мероприятий молодежной направленности без нацеленности на конкретный результат не получится. Освоение социального опыта молодежью — длительный и трудоемкий процесс.

Сегодня обществу нужна личность, обладающая прочными профессиональными знаниями, навыками конструктивного поиска решения задач, высоким уровнем креативного и аналитического мышления. Для достижения жизненного успеха необходимо качественное образование, что и подтверждается представленными ниже результатами (рис. 2).

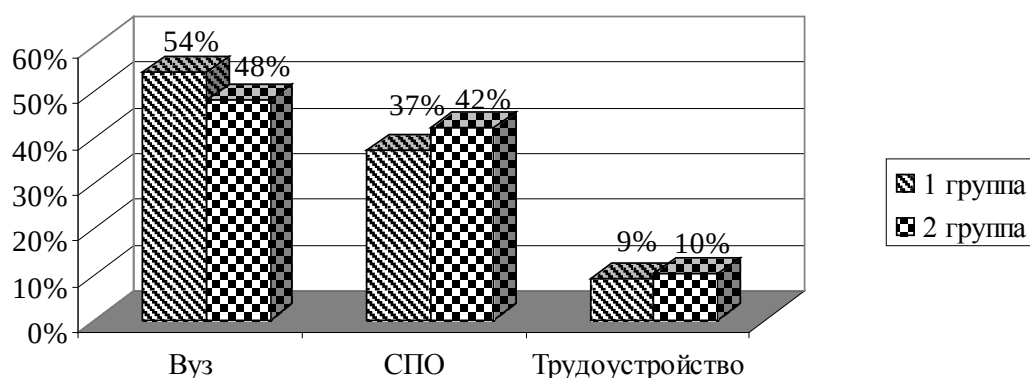

Рис. 2. Образовательные предпочтения лянторской молодежи, %

Представленные на рисунке 2 данные говорят о многообразии образовательных предпочтений молодежи. Приоритетным остается получение высшего образования. Также увеличилась доля респондентов, выразившая желание продолжить обучение в учреждениях СПО, что способствует решению кадровой проблемы в регионе и одновременно порождает необходимость разработки механизмов взаимодействия бизнеса и системы профессионального образования.

В получении профессии молодые люди часто руководствуются личным расчетом. Как правило, субъективная ценность образования преломляется в оценке престижности получаемой профессии. В ходе исследования пятерку наиболее престижных профессий составили профессии экономиста (56,7/32,8), предпринимателя (34,3/47,2), инженера (41,0/52,6), IT-специалиста (40,0/42,1). Как правило, особенности социально-экономической сферы города накладывают отпечаток на профессиональный выбор молодежи. Нередко при выборе профессии респонденты руководствуются не содержанием труда, а вопросом материального обеспечения. Возможно поэтому не пользуются

популярностью у молодых лянторцев такие отрасли, как машиностроение (6,5/8,2), строительство (5,8/9,6), сельское хозяйство (1,8/2,1). Полученные результаты говорят о необходимости формировать содержание муниципальной молодежной политики с учетом потребностей молодых людей и существующей реальности.

Молодежь — это интеллектуальный ресурс города, который на правах равного партнера должен включаться в управленческий процесс с целью развития города. На рисунке 3 можно увидеть, как распределились ответы на вопрос «Можно ли считать молодежь созидательной общественной силой?».

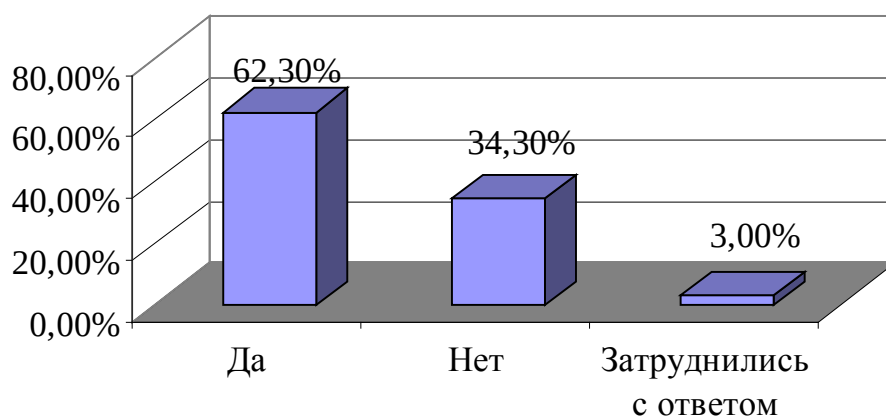

Рис. 3. Мнения респондентов о роли молодежи, %

Рассматривая молодежную политику как кадровую политику будущего, органы власти предусматривают в качестве стратегической цели создание условий для развития потенциала молодежи, повышения ее конкурентоспособности, превращения ее в созидательную силу за счет проявления самостоятельности, ответственности и инициативности. В данном случае важно грамотно расставить приоритеты. Активное привлечение к управлению городом возможно через деятельность молодежи в общественных организациях, молодежных советах, что повышает объективность решения вопросов местного значения. Как правило, от позиции молодежи в общественной деятельности, ее уверенности в будущем и степени гражданской активности зависит темп продвижения территории по пути социально-экономических преобразований. Именно молодые люди могут и должны быть готовы к противостоянию политическим манипуляциям и экстремистским призывам.

При оценке привлекательности города для самореализации молодежи большинство респондентов считают его среднепривлекательным для личностного развития (45,4/48,3), треть респондентов (29,6/19,4) считают его привлекательным. Примерно четверть респондентов отметили его непривлекательность для развития личности (25,0/32,3). Примечательно, что восприятие города ухудшается с возрастом молодежи.

На вопрос «Проявляете ли Вы интерес к городским мероприятиям?» утвердительно ответили 73,4 % респондентов, отрицательно — 26,6 %, что положительно характеризует работу органов муниципальной власти в области реализации молодежной политики на уровне города.

На вопрос «Можно ли считать молодежную политику перспективным направлением в развитии города?» респонденты выразили полное единодушие, что свидетельствует о перспективе молодежной политики. В опросе респонденты также указывают на необходимость устранения существующих недостатков (рис. 4).

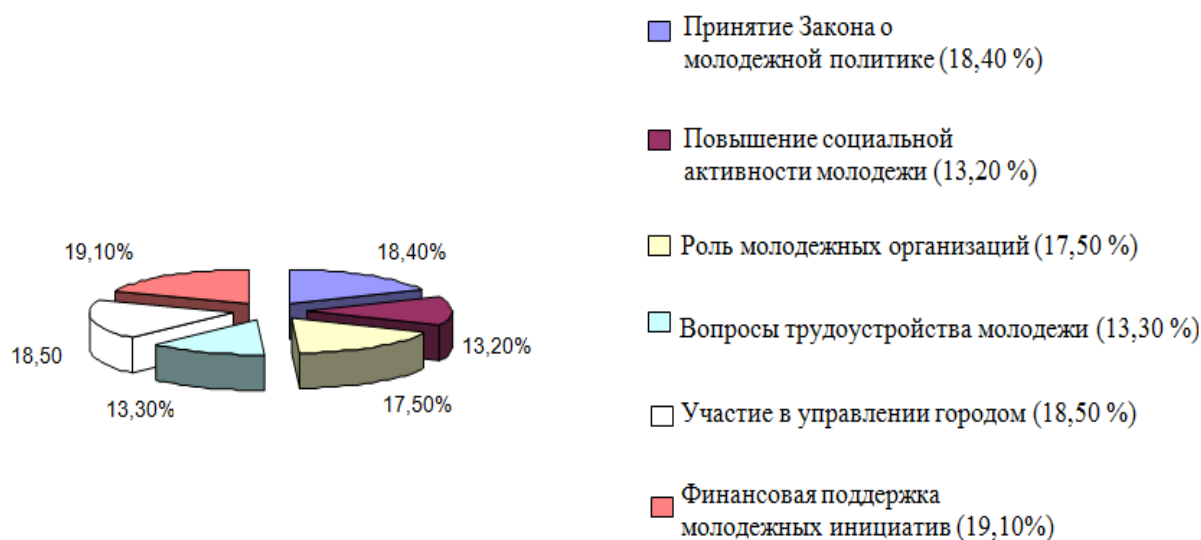

Рис. 4. Мнения респондентов о наличии проблем в сфере молодежной политики, %

Важными компонентами социального самочувствия молодых людей являются материальное благополучие, удовлетворенность качеством жизни, возможность реализации жизненных планов. В связи с этим в ходе опроса был задан вопрос: «Удовлетворены ли Вы существующим уровнем жизни?». Результаты опроса представлены в таблице.

Мнения респондентов об удовлетворенности уровнем жизни, %

Вариант ответа	1 группа	2 группа
Удовлетворен	73,5	54,6
Не удовлетворен	11,4	19,7
Затруднился с ответом	10,1	15,2
Отказались ответить	5,0	10,5

Результаты опроса подтверждают позитивное мироощущение значительной части респондентов. Прежде всего, оказывают влияние возрастные особенности состава групп, поскольку многие еще находятся на иждивении родителей и не испытали сложностей самостоятельной жизни. Так, 73,5/54,6 респондентов удовлетворены уровнем жизни и уверены в перспективности будущего. Позитивный настрой молодых людей обусловлен их мобильностью и оптимистичностью. Следует отметить, что молодежь проще смотрит на происходящее, чем люди старшего поколения, поскольку юность — это время надежд.

Исследование было направлено на выявление наличия социальных проблем в молодежной среде. Наиболее распространены, по мнению респондентов, безработица (21,4/37,2), рост преступности (26,4/37,2), социальное расслоение населения (17,7/23,1), оплата труда (12,5/37,5), низкий уровень культуры (18,2/28,6), организация досуга (23,4/16,6), недостаточное привлечение к решению вопросов местного сообщества (20,4/34,3).

При ответе на вопрос «Нужна ли Вам помощь в решении социальных проблем?» большую активность проявили представители работающей молодежи: 43 % считают, что нужна, 31 % думают, что могут справиться сами. Со стороны городских властей актуальна помощь молодежи в решении вопросов трудоустройства (54,3 %), приобретения жилья (26,2 %), открытия собственного дела (19,5 %).

Кроме того, некоторую озабоченность вызвала слабая информированность молодежной аудитории о деятельности молодежных организаций. Так, 13,5/19,5 ничего не знают о деятельности подобных организаций, 11,9/21,5 владеют информацией об этих учреждениях, но не обладают конкретикой об их деятельности; 26,8/11,2 хотят участвовать в работе молодежных организаций, но не знают место расположения организаций; 10,2/5,4 не устраивает график работы студии, клуба, секции, плотный график собственной трудовой деятельности. Треть респондентов (37,6/42,4) указала на активность участия в молодежных объединениях. На основании полученных результатов можно сделать вывод о необходимости повышения роли молодежных организаций, поскольку участие в их деятельности формирует чувство единства, укрепляет взаимные контакты и развивает партнерские отношения.

Важное место в реализации молодежной политики в Лянторе отводится вопросу обеспечения кадрами принципиально нового типа с современным складом мышления, способностью к творчеству и саморазвитию. Как правило, кадровое обеспечение муниципальной молодежной политики осуществляется профессиональной деятельностью группы лиц в структуре региональных органов государственной исполнительной и законодательной власти, а так же органов местного самоуправления. Формирование эффективной системы кадрового обеспечения молодежной политики на уровне муниципалитета исходит, во-первых, из анализа кадрового потенциала сферы молодежной политики; во-вторых, из применения инновационных технологий отбора перспективных молодых людей для работы в органах по молодежной политике, в-третьих, через формирование системы непрерывного образования специалистов по работе с молодежью.

Специалист по работе с молодежью призван выступать и как идеолог, и как пропагандист основных гражданских ценностей и стратегий национального развития, которые сегодня реализует современное государство.

Выводы

Таким образом, молодежная политика — неотъемлемая часть государственной политики, она представляет собой многомерное и многоплановое явление. Множественность научных подходов, представленных в статье, еще больше подчеркивают ее сложность, что подтверждается вариативностью определений молодежной политики. Можно кон-

статировать, что под молодежной политикой понимается примерно один и тот же комплекс мер в рамках государственной политики. Вектор молодежной политики направлен на создание благоприятных условий для реализации и раскрытия потенциальных возможностей молодежи, ее интеграцию в общество, возможности удовлетворения потребностей при активной поддержке органов местного самоуправления и муниципальных органов власти. Именно объединение их ресурсов позволяет более эффективно и рационально решать молодежные проблемы, добиваться повышения вклада молодежи в социально-экономическое развитие территории. Привлечение молодежи к управлению территорией является очевидным трендом современной молодежной политики. Это связано в первую очередь с тем, что молодежь перестает рассматриваться исключительно как ресурс для будущего развития. Она понимается как важная составляющая существующего общества, которая может уже на этом этапе внести значительный вклад в его развитие.

Список источников

- [1] Шарыгин, М. Д. Современные проблемы экономической и социальной географии : учебное пособие / М. Д. Шарыгин ; Федеральное агентство по образованию, Пермский государственный университет. – Пермь, 2008. – 426 с. – Текст : непосредственный.
- [2] Балина, Т. А. Социально-экономическое районирование как инструмент изучения территориальной общности людей / Т. А. Балина, З. В. Пономарева. – Текст : непосредственный // Современное общество : вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. – 2018. – Т. 1 – С. 23–30.
- [3] Палкина, О. С. Город как социальное пространство / О. С. Палкина. – Текст : непосредственный // Современное общество : вопросы теории, методологии, методы социальных исследований : материалы X Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора З. И. Файнбурга, Пермь, ноябрь 2010 г. / Министерство образования и науки Российской Федерации, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский государственный технический университет», Пермское отделение Российского общества социологов, Пермское отделение Российской академии социальных наук ; [редкол.: М. А. Слюсарянский (отв. ред.), Е. С. Шайдарова, Г. В. Разинский]. – Пермь : Издательство Пермского государственного технического университета, 2010. – С. 230–233.
- [4] Войтенко, Е. И. Теоретические аспекты осуществления молодежной политики на территории муниципального образования / Е. И. Войтенко, К. Ю. Коновалова. – Текст : непосредственный // Научные Известия. – 2019. – № 17. – С. 31–39.
- [5] Скробов, А. П. О некоторых новых подходах к молодежной политике в условиях реформ / А. П. Скробов – Текст : непосредственный // Социальная политика. – 2008. – С. 111–112.

- [6] Кочетков, А. В. Анализ законов субъектов Российской Федерации в сфере государственной молодежной политики / А. В. Кочетков. – Текст : непосредственный // Закон и право. – 2009. – № 7. – С. 17–21.
- [7] Ильинский, И. М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория / И. М. Ильинский. – Москва : Голос, 2001. – 692 с. – Текст : непосредственный.
- [8] Мошняга, В. П. Молодежная политика зарубежных стран : опыт, проблемы и решения / В. П. Мошняга – Текст : непосредственный // Молодежная политика : международный опыт. – Москва, 1991. – С. 9–10.
- [9] Гайдин, А. Ю. Региональная молодежная политика : социокультурные аспекты : специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Гайдин Александр Юрьевич ; Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2002. – 158 с. – Текст : непосредственный.
- [10] Раковская, О. А. Социальные ориентиры молодежи : тенденции, проблемы, перспективы / О. А. Раковская ; Российская АН, Институт народнохозяйственного прогнозирования. – Москва : Наука, 1993. – 188 с. – Текст : непосредственный.
- [11] Родионов, И. Н. Государственная молодежная политика : сущность, этапы, основные тенденции / И. Н. Родионов. – Текст : непосредственный // Диалог. – 1998. – № 9. – С. 62.
- [12] Nugent, R. Youth in a global world / R. Nugent. – Direct text // Population reference bureau. – 2005. – P. 8.
- [13] Griffin, C. Representations of Youth : The Study of Youth and Adolescence in Britain and America / C. Griffin. – Cambridge : Polity Press, 1993. – P. 253. – Direct text.
- [14] Loncle-Moriceau, P. Youth policies in France : old trends and new tendencies / P. Loncle-Moriceau. – DOI 10.1447/79283. – Direct text // Autonomie locale e servizi sociali. – 2014. – Issue 3. – P. 423–442.
- [15] Ashing, I. Youth and youth policy – a Swedish perspective / I. Ashing. – Stockholm, 2010. – P. 6. – Direct text.
- [16] How History, Ideology, and Structure Shape the Organizations that Shape Youth / J. Costello, M. Toles, J. Spielberger, J. Wynn. – DOI 10.1007/978-1-4615-1459-6_7. – Direct text // Trends in youth development : Visions, Realities and Challenges. – 2001. – Vol. 6. – P. 191–229.
- [17] Wondratschek, K. Country sheet on youth policy in Germany / K. Wondratschek. – 2014. – URL: https://www.youthpolicy.org/wp-content/uploads/library/Germany_2014_Youth_Policy_Briefing.pdf – Text : electronic.
- [18] Tard, F. Les Trente glorieuses, recherches politiques de la jeunesse d'aujourd'hui / F. Tard. – Direct text // Territoires. – 1995. – P. 55–58.
- [19] Christens, B. D. Interweaving Youth Development, Community Development, and Social Change Through Youth Organizing / B. D. Christens, T. Dolan. – DOI 10.1177/0044118X10383647. – Direct text // Youth & Society. – 2011. – Vol. 43, Issue 2. – P. 528–548.

- [20] Head, B. W. Why not ask them? Mapping and promoting youth participation / B. W. Head. – DOI 10.1016/j.childyouth.2010.05.015. – Direct text // *Children and Youth Services Review*. – 2011. – Vol. 33, Issue 4. – P. 541–547.

References

- [1] Sharygin, M. D. (2008). *Sovremennye problemy ekonomicheskoy i sotsial'noy geografii*. Permian, 426 p. (In Russian).
- [2] Balina, T. A., & Ponomareva, Z. V. (2018). Social-economic district as an instrument of studying territorial community of people. *Sovremennoe obshchestvo: voprosy teorii, metodologii, metody sotsial'nykh issledovaniy*, 1, pp. 23-30. (In Russian).
- [3] Palkina, O. S. (2010). *Gorod kak sotsial'noe prostranstvo. Sovremennoe obshchestvo: voprosy teorii, metodologii, metody sotsial'nykh issledovaniy: materialy X Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati professora Z. I. Faynburga*, Permian, november 2010. Permian, Permskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet Publ., pp. 230-233. (In Russian).
- [4] Voitenko, E. I., & Konovalova, K. Y. (2019). Theoretical aspects of the implementation of youth policy in the territory of the municipality. *Scientific news*, (17), pp. 31-39. (In Russian).
- [5] Skrobov, A. P. (2008). O nekotorykh novykh podkhodakh k molodezhnoy politike v usloviyakh reform. *Sotsial'naya politika*, pp. 111-112. (In Russian).
- [6] Kochetkov, A. V. (2009). The analyze of laws of the Russian Federation jurisdictions in the sphere of state youth policy. *Zakon i pravo*, (7), pp.17-21. (In Russian).
- [7] Il'inskiy, I. M. (2001). *Molodezh' i molodezhnaya politika. Filosofiya. Istoriya. Teoriya*. Moscow, Golos Publ., 692 p. (In Russian).
- [8] Moshnyaga, V. P. (1991). *Molodezhnaya politika zarubezhnykh stran: opyt, problemy i resheniya. Molodezhnaya politika: mezhdunarodnyy opyt*. Moscow, p. 9-10. (In Russian).
- [9] Gaidin, A. Yu. (2002). *Regional'naya molodezhnaya politika: sociokul'turnye aspekty*. Diss. ... kand. sociolog. nauk. Saratov, 158 p. (In Russian).
- [10] Rakovskaya, O. A. (1993). *Sotsial'nye orientiry molodezhi: tendentsii, problemy, perspektivy*. Moscow, Nauka Publ., 188 p. (In Russian).
- [11] Rodionov, I. N. (1998). *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: sushchnost', etapy, osnovnye tendentsii*. *Dialog*, (9), p. 62. (In Russian).
- [12] Nugent, R. (2005). *Youth in a global world*. Population reference bureau, p. 8. (In English).
- [13] Griffin, C. (1993). *Representations of Youth: The Study of Youth and Adolescence in Britain and America*. Cambridge, Polity Press, 253 p. (In English).
- [14] Loncle-Moriceau, P. (2014). Youth policies in France: old trends and new tendencies. *Autonomielocali e servizisociali*, (3), pp. 423-442. (In English). DOI: 10.1447/79283
- [15] Ashing, I. (2010). *Youth and youth policy – a Swedish perspective*. Stockholm, p. 6. (In English).
- [16] Costello, J., Toles, M., Spielberger, J., & Wynn, J. (2001). How History, Ideology, and Structure Shape the Organizations that Shape Youth. *Trends in youth development: Visions, realities, and challenges*, 6, pp.191-229. (In English). DOI: 10.1007/978-1-4615-1459-6_7

- [17] Wondratschek, K. (2014). Country sheet on youth policy in Germany. (In English). Available at: https://www.youthpolicy.org/wp-content/uploads/library/Germany_2014_Youth_Policy_Briefing.pdf
- [18] Tard, F. (1995). Les Trente glorieuses, recherches politiques de la jeunesse des territoires, pp. 55-58. (In English).
- [19] Christens, B. D., & Dolan, T. (2011). Interweaving Youth Development, Community Development, and Social Change Through Youth Organizing. *Youth & Society*, 43(2), pp. 528-548. (In English). DOI: 10.1177/0044118X10383647
- [20] Head, B. W. (2011). Why not ask them? Mapping and promoting youth participation. *Children and Youth Services Review*, 33(4), pp. 541-547. (In English). DOI: 10.1016/j.childyouth.2010.05.015

Статья поступила в редакцию 20.10.2022; одобрена после рецензирования 01.11.2022; принята к публикации 14.11.2022.

The article was submitted 20.10.2022; approved after reviewing 01.11.2022; accepted for publication 14.11.2022.